

**По делу «Низамов и другие против России»**

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Мирияна Лазарова Трайковска,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 15 апреля 2014 года закрытое совещание по делу,  
вынес следующее постановление, принятое в ту же дату:

**ПРОЦЕДУРА**

1. Дело было инициировано в связи с четырьмя жалобами (№№ 22636/13, 24034/13, 24334/13 и 24528/13) против Российской Федерации, поступившими в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от четырех граждан Республики Узбекистан — Низамова Авазбека Мухамада Угли, Джалалбаева Хакима Турсуновича, Мухаммедхожаева Рахматулло Абдуллаевича и Джалалбаева Олима Турсуновича (далее — «заявители») 3, 9 (второй и третий заявители) и 10 апреля 2013 года соответственно.

2. Интересы заявителей представляла Р. Магомедова, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что в случае возвращения в Узбекистан они могут подвергнуться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4. 4, 11, 12 и 16 апреля 2013 года исполняющий обязанности Председателя Первой Секции, в которую были переданы дела, принял решение применить правило 39 Регламента Суда, указав властям, что заявители не должны быть выдворены или выданы в Узбекистан до получения дальнейшего уведомления, а также принял решение рассмотреть жалобы в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

5. 23 мая 2013 года жалоба была коммуницирована Властям.

## ФАКТЫ

### I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Первый заявитель, Низамов Авазбек Мухамад Угли, родился в 1992 году. Второй заявитель, Джалалбаев Хаким Турсунович, родился в 1983 году. Третий заявитель, Мухаммеоджаев Рахматулло Абдуллаевич, родился в 1989 году. Четвертый заявитель, Джалалбаев Олим Турсунович, родился в 1979 году. В настоящее время заявители содержатся в специализированном учреждении в г. Москве.

#### А. Задержание заявителей и инициирование процедуры выдачи

7. В 2011–12 гг. заявители приехали из Узбекистана в Россию в поисках работы.

8. 15 октября 2012 года следователь Министерства внутренних дел Республики Узбекистан предъявил заявителям обвинение в участии в экстремистской религиозной группировке, известной под названием «Исламское движение Туркестана», и попытке свержения конституционного строя в Узбекистане и распорядился поместить их под стражу. Они были объявлены в розыск.

9. 15 ноября 2012 года заявители были задержаны в аэропорту Внуково г. Москвы.

10. 17 ноября 2012 года Солнцевский районный суд г. Москвы санкционировал помещение заявителей под стражу на период процедуры экстрадиции. 13 декабря 2012 года районный суд продлил срок содержания заявителей под стражей до 15 июня 2013 года.

11. В период с 26 марта по 1 апреля 2013 года Генеральный прокурор Российской Федерации отклонил требования о выдаче заявителей, сославшись в качестве основания для своего решения на п. 6 ч. 1 ст. 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — «УПК РФ»), запрещающий выдачу лиц, обвиняемых в деянии, которое в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением. Копии соответствующих документов сторонами представлены не были.

12. В период с 27 марта по 4 апреля 2013 года исполняющий обязанности прокурора г. Москвы по надзору за исполнением законов на воздушном и водном транспорте вынес постановление об освобождении заявителей.



**Б. Процедура выдворения***1. Повторное задержание заявителей и рассмотрение их дел в районном суде*

13. Заявители сразу же были задержаны вновь из-за нарушения правил миграции. Бабушкинский районный суд г. Москвы рассмотрел дела заявителей, наложил на каждого административный штраф в размере 2 000 рублей и постановил выдворить их в Узбекистан. Суд отметил, что заявители не покинули Россию по истечении допустимого трехмесячного срока пребывания без разрешения. Кроме того, он отметил, что в ходатайстве заявителей о предоставлении убежища было отказано, поскольку они не обратились за «легализацией» их пребывания в России.

14. Районный суд вынес соответствующие решения 28 марта, а также 3, 5 и 9 апреля 2013 года соответственно.

15. Заявители обжаловали указанные решения. Они утверждали, в частности, что их выдворение в Узбекистан будет противоречить статье 3 Конвенции, и что в случае их принудительной высылки в Узбекистан для проведения судебного процесса в связи с преступлениями, в которых они обвинялись, они могут подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

*2. Указание на обеспечительную меру в соответствии с правилом 39 Регламента Суда*

16. В период с 4 по 16 апреля 2013 года Европейский Суд указал Властям в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, что заявители не должны быть высланы или выдворены в Узбекистан до дальнейшего уведомления.

*3. Рассмотрение жалоб заявителей*

17. 14 мая 2013 года Московский городской суд отклонил жалобы заявителей и оставил в силе постановления о выдворении. Суд установил, что заявители сами были ответственны за тот факт, что они, будучи иностранными гражданами, не покинули Россию по истечении допустимого срока временного пребывания в стране. Кроме того, суд отметил, что заявителям было отказано в признании их беженцами, но при этом счел их ходатайство о предоставлении убежища не имеющим значения в рамках рассматриваемого дела. Наконец, сославшись на применение Европейским Судом обеспечительной меры, городской суд приостановил исполнение постановлений о выдворении до дальнейшего уведомления.

18. По всей видимости, заявители содержатся в специализированном учреждении до настоящего времени.

**В. Ходатайство о предоставлении убежища**

19. 28 декабря 2012 года первый заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в России, утверждая, что в случае возвращения в Узбекистан он будет подвергнут незаконному уголовному преследованию по сфабрикованным обвинениям. В последующей беседе с миграционными властями первый заявитель пояснил, что: (1) он приехал в Россию в поисках работы; (2) он не подвергался преследованиям до отъезда из Узбекистана; (3) он не получал никаких прямых угроз в Узбекистане; (4) он не был связан с какой-либо партией или общественной организацией; и (5) он не знал об уголовном деле, которое было возбуждено в отношении него в Узбекистане, вплоть до своего задержания 15 ноября 2012 года.

20. В неустановленные даты второй, третий и четвертый заявители подали аналогичные ходатайства.

21. 21 февраля 2013 года УФМС России по г. Москве вынесло решение об отказе в признании второго заявителя беженцем. Копия этого решения сторонами представлена не была. Они также не сообщили Европейскому Суду, обжаловал ли второй заявитель решение от 21 февраля 2013 года.

22. 25 февраля 2013 года УФМС России по г. Москве отклонило ходатайство первого заявителя. В соответствующем решении говорилось следующее:

«[Первый заявитель] не обратился за предоставлением убежища в течение одного дня с момента приезда в Россию...»

Согласно информации, представленной Федеральной миграционной службой России, «внутриполитическая ситуация в Узбекистане характеризуется относительной стабильностью. Власти контролируют ее через правоохранительные органы и традиционные институты местного самоуправления.

Узбекская внешняя политика достаточно активна. Республика признана 150 государствами. Она установила дипломатические отношения с 88 из них. Она имеет более чем 40 посольств и консульств за рубежом. Одним из приоритетных направлений узбекской внешней политики является международное сотрудничество в целях сохранения стабильности и мира на региональном и глобальном уровнях.

Узбекистан является членом крупных международных организаций. Он ратифицировал все международные конвенции по правам человека, положения которых были инкорпорированы в национальное законодательство.

...

По состоянию на 1 января 2008 года в Узбекистане вступил в силу Указ Президента об отмене смертной казни. ... В настоящее время наиболее суровым приговором в Узбекистане является пожизненное заключение.

...



Республика Узбекистан ратифицировала все шесть основных договоров ООН по правам человека. Она регулярно представляет периодические отчеты о выполнении их положений в органы ООН. В целом, парламент страны ратифицировал более 60 международных договоров по правам человека. ...»

Согласно материалам дела, ... [первый заявитель] не желает возвращаться в [Узбекистан], опасаясь уголовного преследования в связи с обвинениями, предъявленными ему в Республике Узбекистан.

Следует отметить, что деяния, в которых он обвиняется, являются преступлениями в соответствии с российским уголовным законодательством, и что срок исковой давности для привлечения к уголовной ответственности за такие преступления в соответствии с российским уголовным законодательством еще не истек.

Возбудив уголовное дело в отношении [первого заявителя], правоохранительные органы Республики Узбекистан не намерены преследовать его по причине его принадлежности к определенной социальной группе, его национальности, вероисповедания или политических убеждений.

По прибытии в Россию в июле 2011 года [первый заявитель] не обратился за признанием его беженцем в Российской Федерации. Он подал такое ходатайство только после его задержания и помещения под [стражу].

Принимая во внимание вышесказанное, следует, что [первый заявитель] не рискует подвергнуться преследованиям в Республике Узбекистан [по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе или политических убеждений] и не имеет права быть признанным беженцем...

Причины, указанные [первым заявителем] в связи с отказом вернуться в Республику Узбекистан, не обосновывают его опасений подвергнуться преследованиям по причине вероисповедания, национальности, этнического происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе или политических убеждений».

23. 26 апреля 2013 года Федеральной миграционной службой Российской Федерации оставлено в силе решение от 26 апреля 2013 года. По-видимому, первый заявитель не оспаривал указанные решения в суде.

24. 29 марта и 9 апреля 2013 года УФМС России по г. Москве отклонены ходатайства четвертого и третьего заявителей о предоставлении убежища. Они дословно повторяли аргументацию решения от 25 февраля 2013 года. По-видимому, указанные решения не обжаловались.

## II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

25. Соответствующие положения национального законодательства и правоприменительной практики изложены в постановлении Европейского Суда по делу «Умиров против России» (*Umirov v. Russia*) (жалоба № 17455/11, пункты 41–85, от 18 сентября 2012 года).

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ  
ДОКУМЕНТЫ

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ

26. В январе 2013 года организация «Хьюман Райтс Вотч» опубликовала ежегодный Всемирный доклад за 2013 год. В главе под названием «Узбекистан», в части, имеющей отношение к настоящему делу, говорится следующее:

«Ситуация с правами человека в Узбекистане остается вопиющей на фоне отсутствия каких-либо значимых улучшений в 2012. Пытки в системе уголовного судопроизводства носят повальный характер. Власти усилили репрессии против гражданских активистов, членов оппозиции и журналистов и продолжали преследовать верующих, чья религиозная практика выходит за установленные государством жесткие рамки.

...

**Уголовное судопроизводство, пытки и ненадлежащее обращение**

Пытки остаются массовым явлением и продолжаются при почти полной безнаказанности. Права задержанных нарушаются на всех этапах следствия и суда, несмотря на принятие в 2008 г. поправок *habeas corpus*. Правительство не обеспечило содержательной реализации рекомендаций по борьбе с пытками, предложенных профильным спецдокладчиком ООН в 2003 г. и другими международными органами. Подозреваемым не разрешают доступ к адвокату, что является важнейшей гарантией защиты от пыток на этапе досудебного задержания. Милиция принуждает задержанных к признанию с помощью пыток, включая избивание дубинками и пластиковыми бутылками, подвешивание за запястья и лодыжки, изнасилование и сексуальное унижение. Расследовать заявления о пытках власти, как правило, отказываются... В организацию «Хьюман Райтс Вотч» продолжает регулярно получать заслуживающие доверия сообщения о пытках, включая подозрительные случаи смерти лиц в условиях досудебного задержания и тюремного заключения.

**Свобода религии**

Несмотря на то, что свобода религии гарантирована Конституцией Узбекистана, власти продолжали свою многолетнюю кампанию произвольных задержаний, арестов и пыток мусульман, чья религиозная практика выходит за установленные государством рамки. В 2012 г. более 200 человек были арестованы или осуждены по обвинениям, связанным с религиозным экстремизмом».

27. В посвященной Узбекистану главе годового доклада организации «Эмнэсти Интернэшнэл» за 2013 год, опубликованного в мае этого же года, говорится следующее:

**«Пытки и другие виды жестокого обращения**

Пытки и жестокое обращение с задержанными и заключенными со стороны силовиков и тюремной охраны по-прежнему носили систематический характер. На протяжении года поступало множество сообщений о пытках и жестоком обращении, особенно с мужчинами и женщинами, которые подозревались или были осуждены за принадлежность к исламистским движениям, организациям и



партиям либо к другим религиозным организациям, запрещённым в Узбекистане. Как и в предыдущие годы, власти не проводили оперативных, тщательных и беспристрастных расследований по таким сообщениям, а также по жалобам, направленным в Генеральную прокуратуру.

...

#### Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Власти продолжали добиваться экстрадиции лиц, которых подозревали в принадлежности к исламистским движениям, организациям и партиям, запрещённым в Узбекистане, под предлогом обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом. Они также направляли запросы об экстрадиции политических оппонентов, критиков правительства и состоятельных лиц, оказавшихся в опале у режима. Основаниями для многих таких запросов об экстрадиции были сфабрикованы или имели ненадёжные доказательства. Правительство предлагало высылающим государствам дипломатические гарантии, чтобы добиться выдачи этих лиц, и обещало независимым наблюдателям и дипломатам свободный доступ в места содержания под стражей. На деле же они этих гарантий не выполняли. Лиц, в принудительном порядке возвращённых в Узбекистан, содержали под стражей без связи с внешним миром, пытали и подвергали жестокому обращению, а по итогам несправедливых процессов приговаривали к длительным срокам лишения свободы, причём осуждённые содержались в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Власти также обвинялись в покушении на жизнь политических оппонентов, проживающих за рубежом».

28. В опубликованном в 2013 году докладе, озаглавленном «Возвращение к пыткам: экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии», организация «Эмнэсти Интернэшнэл» заявила следующее:

«За последние два десятилетия тысячи жителей региона жаловались на то, что их произвольно задержали и подвергли пыткам и жестокому обращению под стражей с целью выбить признание или получить деньги от их родственников. В указанный период в большинстве стран Центральной Азии были предприняты разрозненные меры по укреплению контроля за деятельностью правоохранительных органов и усилению защиты граждан в рамках системы уголовного правосудия. Однако ни одна из этих реформ не привела к прорыву в искоренении пыток и жестокого обращения, которые часто применяются к подозреваемым в общеуголовных преступлениях и регулярно — к политическим противникам и лицам, подозреваемым в экстремизме и терроризме либо участия в запрещённых религиозных организациях.

...

... [3]адержанных часто пытаются и подвергают жестокому обращению во время самых первых допросов, когда их удерживают под стражей без связи с внешним миром. Особенно высок риск пыток и жестокого обращения для лиц, обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности или «религиозном экстремизме», которые попадают в закрытые следственные изоляторы спецслужб».

29. Резюме соответствующих докладов организаций ООН и международных НКО по Узбекистану в период с 2002 по 2011 годы

см. в постановлении Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Зокидов против России» (*Zokhidov v. Russia*), жалоба № 67286/10, пункты 107–113.

## ПРАВО

### I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

30. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Европейский Суд принимает решение объединить жалобы с учетом схожести фактических обстоятельств и юридических оснований.

### II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

31. Заявители жаловались, что в случае возвращения в Узбекистан они могут подвергнуться жестокому обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному и унижительному наказанию или обращению».

32. Власти оспорили данный довод. По их мнению, утверждения заявителей о существовании риска подвергнуться жестокому обращению являются гипотетическими. Они не имеют отношения к вопросу о законности их пребывания в России и не могут рассматриваться в ходе процедуры выдворения. Кроме того, заявители даже не упоминали о существовании такого риска при оспаривании решения об их выдворении. Утверждения заявителей были тщательно рассмотрены российскими миграционными властями, которые сочли их необоснованными. Власти также отметили, что Узбекистан ратифицировал Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обязан ее соблюдать. Соответственно, выдворение заявителей в Узбекистан не повлечет за собой никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

33. Заявители продолжали настаивать на своей жалобе. Они утверждали, что процедура выдворения была инициирована российскими властями для того, чтобы обойти последствия отказа в их выдаче. Они утверждали, что пытки и жестокое обращение с заключенными являются обычной практикой узбекских правоохранительных органов и сил безопасности. В связи с этим они ссылались на данные, опубликованные международными правозащитными НКО и Госдепартаментом США о ситуации в



Узбекистане. Они также сослались на более ранние выводы Европейского Суда в ряде дел против России, касавшихся выдачи, о том, что жестокое обращение с заключенными, которые, как и они сами, обвинялись в членстве в экстремистских религиозных организациях, является широко распространенной и глубоко укоренившейся проблемой в Узбекистане. Что касается довода властей о ратификации Узбекистаном Конвенции ООН против пыток, они сослались на более ранний вывод Европейского Суда о том, что факт существования национальных законов и присоединения к международным договорам, гарантирующим соблюдение основных прав, сам по себе, в принципе, не является достаточным для обеспечения адекватной защиты от угрозы жестокого обращения, если надежные источники сообщают о применении или дозволении применения властями практик, явным образом противоречащих принципам Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), жалоба № 37201/06, пункт 147, ECHR 2008).

#### А. Приемлемость

34. В той мере, в которой заявление Властей может быть трактовано как указание на то, что заявители не исчерпали эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, Европейский Суд отмечает, что заявители подняли вопрос о возможности подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в Узбекистан в ходе процедуры выдворения (см. пункт 15 выше). В своих жалобах на постановления о выдворении они утверждали, что в связи с характером предъявленных им уголовных обвинений они подвергнутся преследованиям по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане. Таким образом, Суд полагает, что заявители надлежащим образом довели свои жалобы до сведения национальных властей, и отклоняет возражение властей.

35. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

#### Б. Существо жалобы

##### 1. Общие принципы

36. Суд рассмотрит жалобу заявителей по существу в свете общих принципов, повторно изложенных в деле «Саади против Италии» (см.

упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии», пункты 124–136).

*2. Применение указанных принципов к настоящему делу*

37. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что узбекские власти потребовали задержать заявителей по обвинению в участии в экстремистской религиозной группировке и попытке свержения конституционного строя в Узбекистане. Впоследствии их ходатайства о предоставлении убежища в России были отклонены. Российские власти отказались выдать заявителей ввиду того, что деяния, в которых они обвинялись, не являлись преступлениями в соответствии с российским уголовным законодательством. Заявителям, имеющим статус нелегальных мигрантов в России, в настоящее время угрожает выдворение в Узбекистан, однако исполнение постановления о выдворении приостановлено из-за вмешательства Европейского Суда.

38. Соответственно, задача Европейского Суда в настоящем деле заключается в определении того, могут ли предвидимые последствия выдворения заявителей в Узбекистан повлечь за собой нарушение статьи 3 Конвенции. В качестве даты оценки возможности возникновения нарушения Суд принимает дату рассмотрения дела.

39. Власти не обозначили ни одного обстоятельства, которое могло бы воспрепятствовать выдворению заявителей в Узбекистан. Опираясь на выводы, сделанные российскими миграционными властями (см. пункт 22 выше), они сочли утверждения заявителей о возможности в случае выдворения в Узбекистан подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, гипотетическими и необоснованными.

40. В этой связи Европейский Суд отмечает, что он ранее в ряде случаев рассматривал ситуацию с задержанными в Узбекистане в части возможности подвергнуться жестокому обращению в случае экстрадиции или выдворения в Узбекистан из России или из другого государства-члена Совета Европы. В этих предшествующих делах Суд пришел к выводу о том, что имевшиеся надежные международные материалы свидетельствовали об устойчивости серьезной проблемы жестокого обращения с задержанными, практике применения пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей в милиции, которые характеризовались как «систематические» и «неизбирательные», а также отсутствие доказательств, демонстрирующих какие-либо принципиальные улучшения в этой области (см., среди многих других прецедентов, постановление Европейского Суда от 24 апреля 2008 года по делу «Исмоилов и другие против России» (*Ismoilov and Others v. Russia*), жалоба № 2947/06, пункт 121; постановление Европейского Суда от 10 июня 2010 года по делу «Гараев против



Азербайджана» (*Garayev v. Azerbaijan*), жалоба № 53688/08, пункт 71; и постановление Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Абдулхаков против России» (*Abdulkhakov v. Russia*), жалоба № 14743/11, пункт 141). На этом фоне и с учетом информации, кратко изложенной в пунктах 26–29 выше, Суд не может не подтвердить, что жестокое обращение с задержанными остается широко распространенной и глубоко укоренившейся проблемой в Узбекистане.

41. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что он также рассматривал дела, заявители по которым предположительно были причастны к деятельности незарегистрированных религиозных организаций, групп или неформальных объединений в Узбекистане. Последовательная точка зрения Европейского Суда заключается в том, что в Узбекистане имеет место продолжающееся жестокое преследование членов или сторонников организаций, чьи основные цели, как представляется, являются как религиозными, так и политическими, и противоречат политике, проводимой правительством Узбекистана (см., например, постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Каримов против России» (*Karimov v. Russia*), жалоба № 54219/08, пункты 96–102, и упомянутое выше постановление Европейского Суда от 18 сентября 2012 года по делу «Умиров против России», пункты 106–122).

42. Европейский Суд полагает, что данное дело является аналогичным приведенной выше категории дел, и что суть жалоб заявителей в Суде заключается в том, что они были обвинены в участии в запрещенной религиозной экстремистской организации, известной под названием «Исламское движение Туркестана», и попытке свержения конституционного строя Узбекистана. Эти обвинения легли в основу как требования о выдаче, так и постановления о задержании, вынесенных в отношении заявителей. Учитывая, что уголовное дело в отношении заявителей не прекращено, наиболее вероятным сценарием представляется то, что после выдворения в Узбекистан они сразу же будут помещены под стражу и впоследствии осуждены.

43. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что в настоящем деле были приведены достаточные основания полагать, что существует реальная опасность того, что в случае выдворения в Узбекистан заявители подвергнутся обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Общие и неконкретные рассуждения, государственными органами на местах и властями в Суде, не позволяют развеять сомнения в возможности жестокого обращения. Не может эта возможность исключаться и на основе других материалов, имеющих в распоряжении Европейского Суда. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что факт существования национальных законов и присоединения к международным договорам,

гарантирующим соблюдение основных прав, сам по себе, в принципе, не является достаточным для обеспечения адекватной защиты от угрозы жестокого обращения, если надежные источники сообщают о применении или дозволении применения властями практик, явным образом противоречащих принципам Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*), жалоба № 27765/09, пункт 128, ECHR 2012).

44. Следовательно, исполнение постановления о выдворении заявителей в Узбекистан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции;

## II. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

45. Суд обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции настоящее постановление не вступит в силу, пока а) стороны не заявят, что они не будут ходатайствовать о передаче дела в Большую Палату, б) в течение трех месяцев с даты вынесения постановления не поступит запроса о передаче дела в Большую Палату, или в) коллегия Большой Палаты не отклонит все запросы о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

46. Суд полагает, что указание, данное Властям на основании правила 39 Регламента Суда (см. пункты 4 и 16 выше), должно продолжать действовать вплоть до вступления настоящего постановления в силу или до принятия Судом нового решения в этом отношении.

## III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

### A. Вред

48. Каждый из заявителей требовал присудить ему 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

49. Власти заявили, что с учетом отсутствия нарушения прав заявителей, гарантированных Конвенцией, их требования о компенсации вреда следует полностью отклонить. В качестве



альтернативы, они предположили, что установление нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

50. Суд отмечает, что в данном деле пока не произошло какого-либо нарушения статьи 3 Конвенции. Тем не менее, он установил, что решение о выдаче заявителей, в случае его исполнения, приведет к нарушению данного положения. Суд считает, что его вывод о возможности нарушения статьи 3 Конвенции сам по себе является достаточно справедливой компенсацией для целей статьи 41 Конвенции.

#### Б. Судебные расходы и издержки

51. Заявители также требовали компенсацию судебных издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде, однако не уточнили ее сумму, оставив ее на усмотрение Суда.

52. Власти сочли, что заявители не обосновали свои требования о возмещении расходов и издержек, и что Суд не должен присуждать какую-либо сумму по этому основанию.

53. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, учитывая представленные в его распоряжение документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что присуждать какую-либо сумму по этому основанию не требуется.

#### В. Процентная ставка при просрочке платежей

54. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

### ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить жалобы;
2. *признал* жалобы приемлемыми;

3. *постановил*, что исполнение постановления о выдворении заявителей в Узбекистан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции;
4. *решил* продолжить указывать властям согласно правилу 39 Регламента Суда, что в интересах надлежащего ведения судопроизводства желательно не выдавать и не высылать заявителей до тех пор, пока настоящее постановление не вступит в силу, или до дальнейшего уведомления;
5. *постановил*, что установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого морального ущерба, который могли понести заявители;
6. *отклонил* требование заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 мая 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен  
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр  
Председатель